

ИДЕТ УРОК

УДК 821.161.1.09 (Тургенев И.С.) ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

В.В. Чудновский
Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ В РОМАНЕ «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Аннотация: Статья посвящена проблемам школьной практики анализа романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Исследование предлагает новый подход к изучению этого произведения, которое объединяет не один, а несколько конфликтов: идеологический, возрастной, любовный. Автор предлагает инновационную структуру урока, особо подчеркивая неоднородность выводов и предоставляя фрагменты анализа произведения.

Ключевые слова: Тургенев, «Отцы и дети», изучение, анализ, структура урока, конфликт.

V.V. Chudnovskii
Yekaterinburg, Russia

TO QUESTION ABOUT THE CONFLICT IN NOVEL “FATHERS AND SONS”

Abstract: The article is devoted to problems of school practice of analysis of the novel “Fathers and sons” written by I. Turgenev. The study presents a new approach to this novel which is supposed to embody not only one conflict but several: ideological, generational, inner and love conflicts. The author proposes an innovative lesson structure with a special accent on debatable and analytical parts.

Keywords: Turgenev, “Fathers and sons”, learning, analysis, lesson structure, conflict.

Одним из самых трудных для анализа произведений в школьной практике я считаю роман И. Тургенева «Отцы и дети». Классическая советская трактовка проблематики романа как столкновение разночинца-демократа («...если он называется нигилистом, то надо читать: революционером», – любил цитировать самого автора) с либералами-консерваторами до сих пор довлеет над всеми школьными разборами этого произведения. Дети по-прежнему заучивают по интернетовским сборникам сочинений, что сюжет романа – «постоянные споры» или череда споров Базарова с Павлом Петровичем, при этом на вступительных экзаменах сцену дуэли всерьез называют кульминацией идеологического противостояния, ни словом не упоминая ревность.

Надо заметить, что еще в советское время конфликт романа не решались определять четко и безапелляционно. И связано это было с тем, что герой романа не подходил ни под один идеологически определяемый тип, вроде «лишнего человека» или революционера-демократа. Серьезные исследователи советского времени, называя среди прототипов Базарова Чернышевского и Добролюбова, отмечали расплывчатость, «промежуточность» его идеологии, при этом, разумеется, ругая «либералов» за половинчатость и испорченность. Между конфликтом поколений в идеологическом и возрастном смыслах ставился знак равенства: «Тема двух поколений, предопределившая сюжет романа “Отцы и дети”, была подсказана Тургеневу ожесточенной идеологической борьбой между либералами и демократами, которая развернулась в период подготовки крестьянской реформы и нашла широкое отражение в критике и публицистике, являвшейся рупором общественного мнения, эхом процессов, происходивших в гуще самой жизни. Вопрос о двух поколениях, то есть о людях сороковых и шестидесятых годов, получил осо-

бую значимость в этой борьбе, так как был связан с прямо противоположными представлениями враждующих сторон о путях отмены крепостного права» [Батюто 1972: 13]. Едва ли не самый известный исследователь творчества И.С. Тургенева в 80-е годы прошлого века П.Г. Пустовойт давал философское обобщение проблематики романа: «Тургенев стремился подчеркнуть несостоятельность теоретических воззрений Базарова при столкновении с всемогущей жизнью, бесперспективность его как героя переходной эпохи. Тургенев хотел сказать своим романом, что люди, подобные Базарову (такими людьми по степени Тургенев считал революционеров), поприца деятельность своих предшественников, претендуют на что-то исключительное, большое, но увлекаются теориями, оторванными от жизни и подчас противоречащими естественному ходу событий, вступают в конфликт с самими собой и в результате пасуют перед теми началами, на которые было направлено их отрицание. Таким образом, стремление раскрыть трагизм Базаровых явилось одной из существенных сторон творческого замысла писателя» [Пустовойт 1983: 17].

Гораздо более глубокое содержание конфликта еще в 1968 году почувствовал известный советский литературовед, теоретик романтизма, Ю.В. Манн. Описывая мучительные метания Базарова после его встречи с Одинцовой, разбирая ключевые эпизоды, исследователь обратился к композиции романа, которая отнюдь не заостряет внимания читателя на идеологическом конфликте. Главным конфликтом романа Ю.В. Манн все же считал внутренний конфликт Базарова, полностью, впрочем, определявшийся эпохой. Литературовед попытался выстроить определенную иерархию конфликтов, изображенных Тургеневым: «Простейшая мысль, к которой подводил тургеневский роман, – будто в нем дано

столкновение поколений, отцов и детей, людей разного возрастного и культурного типа. Внутри этого конфликта увидели более острый и для произведения более оправданный конфликт плебея и аристократов. Но и этим не исчерпывается все богатство содержания романа. В глубине его мы явственно различаем большую философскую проблему, и конфликт Базарова с окружающими исполнен высшего значения... Базарову выпала доля пережить начальную стадию нового и, вероятно, самого мучительного вида отпадения – отпадения от мира, в котором уже нет Бога» [Манн 2008: 67].

То обстоятельство, что Базаров не может быть отнесен ни к одному конкретному политическому течению, не мешало в советское время «идеологизировать» конфликт. Наоборот, аполитичность тургеневского героя обязательно подчеркивалась: «Бросается в глаза равнодушие Базарова к вопросам государственного устройства, к борьбе вокруг проектов «крестьянской реформы», к революционной пропаганде, к журнальной публицистике, – словом, ко всему тому, вокруг чего концентрировались политические интересы и политическая жизнь русского общества в начале 1860-х годов» [Маркович 1982: 187].

Но именно из этого равнодушия к народным чаяниям и выводили внутренний духовный кризис главного героя романа: «Базаров, переживший любовь, страдания и своеобразную «мировую скорбь», уже не может быть «настоящим человеком» в духе своего идеала – цельным и последовательным разрушителем... Но основать свою жизнь на альтруистических чувствах и традиционных принципах гуманизма Базаров тоже не может – он слишком силен, слишком зол, ... чтобы подчиниться их умиротворяющему духу [Маркович 1982: 199].

В приведенной цитате автор из 80-х очень мягко освободился от идеологических догм и перевел трагедию главного героя романа в общечеловеческий план. Если это было возможно в далеком восемьдесят втором, попытаемся и мы выстроить своеобразную иерархию конфликтов.

Для начала уточним сам термин. В своей школьной практике я исхожу из определения, даваемого литературным энциклопедическим словарем: «Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) художественный, противоположность, противоречие как принцип взаимоотношений между образами художественного произведения Термин «конфликт» традиционно применяется к драматическому и эпическому родам литературы, к театру и кино, т.е. к изобразительно-динамическим видам искусства. Будучи основой и движущей силой действия, конфликт определяет главные стадии развития сюжета...» [Литературный энциклопедический словарь 1987: 165].

В романе представлен целый перечень конфликтов: это и вечный конфликт поколений, когда молодость хочет любой ценой доказать свою самостоятельность и самобытность и одновременно похвастаться перед зрелостью своими достижениями, и проблема взаимоотношений между поколениями в переломный исторический момент, когда обостряются вечные и относительно легко разрешимые в эпоху стабильности психологические конфликты.

Кроме того, автор ставил перед собой задачу развенчания конкретного идеологического течения, при этом заставляя читателя посмотреть на мир глазами своего героя, глубоко прочувствовав его мировоззренческие установки.

Традиционно формулируемый конфликт разночинцев и аристократов, казалось бы узко исторический, имеющий отношение к России рубежа 50–60-х гг., на самом деле тоже вечный. Всегда бывают такие исторические моменты, когда смена элит неизбежна, и Базаров как раз попадает в эпоху жажды «социального лифта» и погибает в том числе потому, что для него нет пока еще настоящего поля деятельности «не на медицинском поприще», – так осторожно намекает на общественную деятельность Василий Иванович.

Самой грубой школярской ошибкой следует считать трактовку проблемы этого произведения как столкновение реформаторов и консерваторов. Во-первых, Базаров (и тем более Аркадий!) не предлагают никаких реформ. На это указывали все советские литературоведы, изредка объясняя это цензурой, с чем не соглашался Ю. Манн. Во-вторых, и это, на мой взгляд, самое главное, братья Кирсановы не консерваторы: Николай Петрович «сетует» не без гордости, что соседи его прозвали красным, а Павел Петрович называет себя либералом и провозглашает свободу личности высшей ценностью. Беда в том, что они не способны к решительным конструктивным действиям, оттого молодым людям кажется, что их «песенка спета», оттого Базаров объявляет о необходимости «место расчистить». Беззубый либерализм уже не устраивает молодёжь, и которая временно прячется за естественные науки и физиологию от разговоров о «парламентаризме». Никакой «нигилизм» не объявлял бы себя так открыто, если бы старшее поколение либералов не подготовило для него почву.

Отдельного комментария заслуживает проблема любовного испытания. Разговор о теме любви в романе ни в коем случае нельзя сводить к вопросу, выдерживает ли это испытание Базаров или нет. На мой взгляд, любовный конфликт определяет всю композицию романа, провоцируя все ключевые события романа, и раскрывает как лучшие, так и худшие стороны характеров всех главных героев.

Наконец, есть в романе еще один конфликт, который осторожно обходили в советских монографиях и который выделяют в своем знаменитом сборнике эссе о русской литературе П. Вайль и А. Генис, – это столкновение пафоса разрушения и культуры: «противостоит Базарову не его главный оппонент – Павел Петрович Кирсанов – а уклад, порядок, уважение к которому исповедует Кирсанов («Без принципов, принятых на веру, шагу ступить,дохнуть нельзя»), Тургенев губит Базарова, stalkивая его с самой идеей уклада. Автор проводит своего героя по книге, последовательно устраивая ему экзамены во всех сферах жизни – дружбе, вражде, любви, семейных узах. И Базаров последовательно проваливается всюду. Череда этих испытаний и составляет сюжет романа» [Вайль, Генис 1999:167].

Обычно систему уроков по роману «Отцы и дети», независимо от профиля класса, я начинаю с аб-

страстного разговора о причинах конфликтов между поколениями и способах их разрешения. Эта беседа может занимать минут 20, а иногда затягивается на весь урок. Я всегда стремлюсь идти в рассуждениях с детьми от частного к общему, в случае же с очевидно вечными проблемами я поступаю наоборот. В процессе такой неторопливой беседы выясняется, что дети имеют представление о нескольких причинах проблемы взаимоотношения между поколениями.

Сначала говорят, что родители (они, конечно, виноваты всегда) злоупотребляют властью, стремясь навязать свою точку зрения и не объясняя ее рационально. Детей раздражают постоянные ссылки на жизненный опыт, который приобретался в других экономических и политических условиях. Затем обязательно выходим на привычку многих родителей навязывать детям собственные несбывшиеся мечты – сколько детей, например, мучаются за фортепиано только потому, что их родители так и не добились успеха в музыкальной школе! Больше всего приходится слышать жалобы на постоянный контроль под разными благовидными предлогами (вспомним, как Николай Петрович приезжал к Аркадию в Петербург и знакомился с его друзьями).

Постепенно я подвожу подопечных к мысли об ответственности детей перед родителями и собой. Почему, например, мы считаем себя вправе говорить своим родителям то, что не рискуем сказать своим друзьям? Почему мы не задумываемся, что тоже можем их чему-нибудь научить? Наконец, от понимания точки зрения родителей можно прийти к пониманию точки зрения любого человека, чьи взгляды нам не нравятся. Так осторожно я подвожу детей к мысли о том, что конфликт между поколениями не является неразрешимым сам по себе.

Разговор о реальных отцах и детях постепенно подкрепляется примерами из русской классики. Вспоминаем тему родительских наставлений, начиная с «Поучения Владимира Мономаха» и заканчивая литературой о гражданской войне, когда брат пошел на брата, а сын восстал против отца (например, Григорий Мелехов). Сыновнее послушание, казавшееся в древности абсолютным благом, не всегда полезно. Митрофанушка слушается мать, но чему она его учит? И можно ли ее наставления считать воспитанием? Молчалин в точности выполняет отцовские наставления и покровительственно поучает Чацкого «Не должно мнений нам иметь своих...». Чичиков прилежно соблюдает завет отца: бережет копейку, и даже готов проявлять чудеса аскетизма ради карьеры и «капитала». В том же духе развивает преемственность ценностей Премудрый Пескарь. Напротив, все герои-интеллектуалы, способные к самоанализу, как правило, бунтуют против отцов, как Чацкий, либо лишаются родителей слишком рано, как Онегин, да, пожалуй, и все герои русского романа.

Ближайшая аналогия к роману «Отцы и дети» – комедия «Горе от ума». «Не надобно иного образца, когда в глазах пример отца», «Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?», «Ум с сердцем не в ладу», – эти и многие другие крылатые фразы пьесы подходят для харак-

теристики конфликта в романе «Отцы и дети». Личной неприязни между Чацким и Фамусовым поначалу нет, так же и Николая Петровича Базаров называет славным малым, только Павел Петрович ему не понравился с первой встречи. Беглое сопоставление завязок идеологического конфликта приводит к выводу о том, как часто идеология ссорит вполне безобидных людей, вторгается в сферу личных отношений. Если дети приходят к выводу о том, что идеологические различия не должны влиять на личные отношения, особенно между близкими людьми (формулировка приблизительная), я считаю вводимый урок состоявшимся.

Конфликт отцов и детей в романе И. Тургенева, на мой взгляд, вообще является второстепенным, фоновым, и решается разными героями по-разному, поскольку определяется их личными качествами. Аркадий – любящий сын и преданный друг. Он искренне пытается объяснить отцу свои взгляды, примирить Базарова с дядей, рассказывая тому о роковой влюбленности Павла Петровича. Беда в том, что Аркадий сам не вполне понимает, что такое «нигилизм» и следует за Базаровым как раз потому, что в нем есть цельность и сила, которых нет у старшего поколения. На примере Аркадия можно объяснить особенность драматического конфликта – столкновение равносильных ценностей. Не раз Аркадию после первой стычки Базарова и Павла Петровича приходится выбирать между любовью к отцу с дядей и дружбой. Именно сходства общечеловеческих ценностей, отсутствие нигилизма очень быстро примиряют Аркадия с отцом, и это кажется неизбежным еще в первых главах.

Иная ситуация у Базарова. Он так же как Аркадий любит своих родителей, стыдливо прикрывая нежную любовь показной развязностью. Идеологического конфликта с ними быть не может, т.к. Василий Иванович, и тем более Арина Власьевна, даже приблизительно не могут представить себе взгляды их сына. Поэтому они стараются говорить о его привычках, о том, что ему нравится и т.д. Строки, где автор изображает попытки Василия Ивановича казаться современным, наполнены жалостью и иронией. Общим местом стало рассуждение о том, что Базарову просто тесно с родителями, что его жизненный опыт больше их и рядом с ним они кажутся детьми. Это действительно так, и этот конфликт неразрешим. Однако оправдывая внезапный отъезд Базарова из родного имения, мы забываем о его внутреннем конфликте, спровоцированном неразделенной любовью – конфликте между гордыней и трезвой ироничной самооценкой, презрением к жизни отцов и человечностью. В полной мере этот конфликт проявляется в споре Базарова с Аркадием «под стогом сена» и в сцене прощания с другом, когда Базаров понимает, что в своей жажде борьбы и разрушения он обречен на одиночество, хотя использует местоимение «наша».

Система уроков по роману «Отцы и дети» выстраивается таким образом, чтобы дети смогли понять и прочувствовать внутренний конфликт главного героя, увидеть его вневременные и сугубо исторические корни. Ниже приводится примерный

план системы уроков, посвященных анализу конфликта романа «Отцы и дети». Первый урок представляет собой как бы модель, образец драматургии урока в моей системе.

Урок 1. Идеологический и личностный конфликт.

Ход работы:

Уточнение восприятия.

Работаем с эпизодом главы IV романа – «Приезд Базарова в дом Кирсановых». Находим детали, которые характеризуют отношение Павла Петровича к Базарову и позволяют предугадать развитие конфликта. Обращаем внимание на предметные и портретные детали: «Прокофьич, как бы с недоумением, взял обеими руками базаровскую «одежку»... / «...одетый в темный английский сюрт, модный низенький галстук и лаковые полусапожки, Павел Петрович Кирсанов»; «Николай Петрович представил его Базарову: Павел Петрович слегка наклонил свой гибкий стан и слегка улыбнулся, но руки не подал и даже положил ее обратно в карман» [Тургенев 2008: 18-19] и т.п. «Встречают по одежке» – эта поговорка как нельзя лучше подходит для характеристики нарождающегося конфликта между героями. Шутки Базарова над внешностью Павла Петровича ударяют аристократию в самое сердце – в эстетическое восприятие настоящего денди. Здесь отрицается даже пушкинское «Быть можно дельным человеком / И думать о красе ногтей...». В свою очередь называя презрительно Базарова «волосатым», Кирсанов-старший забывает о длинных волосах Шиллера или Гоголя. Не забудем также, что и у «помещика» Ленского были «кудри черные до плеч», а Онегина соседи прозвали «фармазоном». Делаем вывод о предвзятости суждений как источнике многих конфликтов.

Постановка учебной задачи:

Заочный обмен презрительными репликами подобен артподготовке перед решительным наступлением. Автор не случайно называет спор Базарова с Павлом Петровичем «схваткой»: ирония – тоже оружие, и оба героя владеют им в совершенстве, проблема только в том, что Базаров для аристократической иронии глух, а потому неуязвим. Какие цели преследовал автор, подводя своих героев к спору? Предварительные ответы: Аркадий заинтриговал своих родных (и читателя) новым словом – «нигилист» и настало время выяснить его значение, отсюда и своеобразное дознание, устроенное Кирсановым-старшим. Кроме позиций героев в этой «схватке» отчетливо проступают их личностные качества (агрессивность, самоуважение, остроумие). Какова же авторская позиция в этом эпизоде: можно ли сказать, что он кому-то сочувствует в большей степени?

Для того чтобы ответить на эти вопросы необходимо проанализировать эпизоды из 6 и 10 глав романа. Важно понять логику бунта Базарова и логику спора (единственного серьезного спора в романе). Опыт показывает: дети вообще не понимают, о чем спорят герои, и неудивительно – те и сами не желают друг друга услышать. Именно в этом и заключается причина развития их конфликта, когда каждый стремится услышать только то, что хочет.

Теперь нужно ввести этот спор в культурно-исторический контекст. Уточняем неожиданную иронию Павла Петровича по отношению к «германцам»: возможно, он по привычке хочет записать оппонента в «западники», забыв о собственном англоманстве. Убедившись, что Базаров не западник, Павел Петрович злится еще больше. В 10-й главе он называет своего врага «обличителем». На мой взгляд, под обличителями можно понимать журналистов – «очеркистов», тяготеющих к физиологическому очерку. Понятно, что настоящему денди они противны чисто эстетически. Так представитель старшего поколения не понимает молодого человека при искреннем желании разобраться в его взглядах, а тот в принципе НЕ ХОЧЕТ разбираться во взглядах «архаического явления». Осознать бесперспективность нормального диалога в такой ситуации помогает следующая система вопросов, задаваемых в качестве домашней работы и воспроизводимых в разных вариантах на уроке:

1. Найти стадии сюжета в споре, обозначить кульминацию.

2. В какой момент Базаров теряет самообладание, а в какой момент – Павел Петрович?

3. Где ключевые понятия, позволяющие охарактеризовать позиции героев? Например: «...личность должна быть крепка, как скала» [Тургенев 2008: 48] – «коли раздавят, туда и дорога» [Тургенев 2008: 52]. Выстроить тезисы их диалога по-отдельности.

4. Что говорят герои романа в данном эпизоде о традициях, патриотизме, народе, искусстве? Есть ли нечто общее в их взглядах на эти сферы жизни?

В чем противоречия позиции каждого из них?

5. Почему Базаров обижается, когда Павел Петрович называет его обличителем?

6. Как в споре участвуют отец и сын Кирсановы?

7. Как проявляется авторская позиция: где он как бы говорит устами героев, а где иронизирует или сочувствует с помощью ремарок?

8. Кто вызывает большую симпатию чисто субъективно? Кто побеждает в споре? Свой ответ аргументировать ссылками на текст. Какие человеческие качества проявляются у героев романа в этом эпизоде?

Обращаем внимание, что к финалу спора ирония уступает место злобе. Павел Петрович в принципе не может принять, что Базаров принадлежит к новому течению, и пытается его записать то в западники, то в «обличители», то просто упрекает в отсутствии патриотизма и называет в завуалированной форме болваном. Надо заметить, что «нигилист» первый переходит на личности, упрекая Павла Петровича в бездельи. Открытым я оставляю вопрос о победе в этом споре.

Особенно важно внимательно прочитать и прокомментировать монолог Базарова, в котором он гневно обличает существующий порядок вещей, категорически отказываясь при этом считать себя обличителем. Вот этот монолог: «А потом мы догадались, что болтать, всё только болтать о наших язвах не стоит труда, что это ведет только к пошлости и доктринерству; мы увидели, что и умники наши, так называемые передовые люди и обличители, никуда

не годятся, что мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и чёрт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит, когда все наши акционерные общества лопаются единственно оттого, что оказывается недостаток в честных людях, когда самая свобода, о которой хлопочет правительство, едва ли пойдет нам впрок, потому что мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке» [Тургенев 2008: 52]. В советское время здесь пытались увидеть признаки революционности. Отчасти это верно, но для меня важнее другое: почувствовать страстную заинтересованность Базарова в общественной жизни, которая вступит в конфликт с перспективой карьеры уездного лекаря. Конечно, это и авторский взгляд на предреформенную Россию, и в этом смысле монолог Базарова продолжает внутреннюю реплику Аркадия, которую он произносит проезжая по родным местам: ««Нет, – подумал Аркадий, – небогатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием; нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы... но как их исполнить, как приступить?.. [Тургенев 2008: 16]». Выявление авторской позиции позволит нам защитить героя романа от обвинений в излишнем цинизме и агрессивности.

Домашнее задание:

Материалом следующего урока должен стать анализ эпизода из 13 главы, когда Базаров и Аркадий приезжают в гости к Кукшиной, и хотя вопросы к этому эпизоду образуют отдельный блок, последние из них должны соотноситься с анализом спора. Например:

- что в поведении и портретах Ситникова и Кукшиной подтверждает правоту Павла Петровича?

- почему Базаров говорит по их поводу, что ему «нужны такие олухи»? На какое высказывание Павла Петровича похожа эта реплика?

- что в положении Базарова и Аркадия точно определил Павел Петрович?

Методический комментарий:

Анализ эпизодов осуществляется в форме эвристической беседы, когда ответ на каждый частный вопрос как бы приближает ее участников к разгадке основного. Дети, разумеется, забывают проблемный вопрос, отвлекаясь на сопоставление реплик персонажей, авторских ремарок. Задача учителя не стесняться напоминать о конечных целях беседы, показывать связь общего и частного, формы и содержания: от антитезы как композиционного приема в изображении характеров к идеологическому и «поколенческому» конфликтам. Начать беседу можно с абстрактного разговора о причинах конфликтов между людьми, чьи интересы напрямую не сталкиваются. Поговорить о значении слова «предубеждение», а затем перейти к проблеме авторской позиции и способах ее проявления в тексте. Когда проблемный вопрос сформулирован, можно обратиться к анализу эпизодов из 6 и 10 глав.

Главный враг школьной литературы – пересказ, поэтому я не боюсь перескакивать с начала спора в его конец, и наоборот. Очень важно смотреть на

позиции героев изолированно, а затем сравнивать их, поэтому основные «положения» идеологии Базарова и Павла Петровича я рекомендую выписывать в таблицу из двух столбиков. Это чисто графически позволяет показать соотношенность конфликта с композиционным приемом антитезы.

Все промежуточные выводы обязательно записываются и перечитываются в конце урока, чтобы чувствовалась логика рассуждения. Выводы я обычно выстраиваю от частного к общему. В данном случае: от личностной неприязни (уровень бытовой) к эпохе и поколениям (уровень психологический и философский). В финальных выводах мы должны забыть о конкретных именах и фамилиях и рассуждать о людях вообще. Например, «как часто мы забываем о необходимости встать на чужую точку зрения..., о чем впоследствии нам приходится жалеть». Таким образом, по закону кольцевой композиции я возвращаюсь к психологическим закономерностям, с которых начал постановку проблемных вопросов.

Урок 2. Базаров и «единомышленники». Предвестник внутреннего конфликта.

Анализ эпизода «Базаров и Аркадий в гостях у Кукшиной» вновь открывает связь между антитезой и конфликтом. Сравнивая портретные детали и реплики Базарова – Аркадия с одной стороны и Кукшиной – Ситникова – с другой, дети приходят к выводу о наигранном нигилизме скучающей «дворяночки» и рвущегося в аристократы сына откупщика. Их поведение доказывает правоту Павла Петровича, утверждавшего по сути, что «нигилизм» – только красивое слово, прикрывающее невежество. Здесь можно провести параллель с Репетиловым и Чацким и впервые сказать об одиночестве Базарова.

Урок 3-4. Развитие внутреннего конфликта Базарова.

Рассуждаем вначале о противопоставлении книг «Kraft und Stoff» и «Цыган» Пушкина, выходим на ложный конфликт романтиков и нигилистов. Кажется бы, подтверждением этого конфликта является антитеза портретов Одинцовой глазами автора и Базарова, с его нарочитым физиологизмом. Затем прослеживаем изменение в манерах и речи Базарова, когда он постепенно влюбляется в Одинцову. «Вывожу» учеников на главный, с моей точки зрения диалог цитат. Вот, что сказано о Павле Петровиче после эпизода спора: «...в его прекрасных темных глазах не отразилось ничего, кроме света звезд. Он не был рожден романтиком, и не умела мечтать его щегольски-сухая и страстная, на французский лад мизантропическая душа...» [Тургенев 2008: 57]. А вот начало внутренней духовной борьбы Базарова: «В разговорах с Анной Сергеевной он еще больше прежнего высказывал свое равнодушное презрение ко всему романтическому; а оставшись наедине, он с негодованием сознавал романтика в самом себе» [Тургенев 2008: 87]. Как не порассуждать теперь о предвзятости суждений: аристократ не значит романтик, а разночинец – не значит материалист.

Урок 5-6. Признание и ссора. Высвобождение хаоса.

На этом занятии, как правило, сопоставляются две очень большие и важные сцены: признание в любви Базарова Одинцовой и его ссора с Аркадием. Это позволяет раскрыть противоречия в характере главного героя. Он признается в любви словно объявляет войну, полагает, что отказ унижает его, совершенно по-юношески посчитав его поражением: «Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; всё тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая – страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей» [Тургенев 2008: 98].

Вместе с тем Базаров по-прежнему ироничен и не понимает, что крах нигилизма уже наступил. Кульминацией духовного кризиса я считаю эпизод ссоры, т.к. здесь «природное» и «наносное» проявляются в контрастных высказываниях героя. Сначала он проговаривается: «Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет». Через несколько реплик как будто спохватывается: «Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мною, – проговорил он с расстановкой, – тогда я изменю свое мнение о самом себе». Весь этот диалог можно записать таблицей с заголовками «проницательный романтик – горделивый нигилист». Но после различий ищем сходства: в обоих эпизодах кульминацией будет высвобождение разрушительной энергии. Сравним «страсть, похожую на злобу», в эпизоде признания и злобу, когда Базаров пытается подражаться с Аркадием. Из-за непримиримых противоречий рождается страсть, испепеляющая изнутри.

Урок 6-7. Пародия на рыцарский роман.

Обращает на себя внимание возрастающий пародийный элемент в изображении дальнейшего духовного кризиса Базарова. Анализ эпизода дуэли приводит учащихся к двум открытиям. Одно «позитивное»: примирение идеологических противников возможно. Особое внимание я уделяю ревности, поскольку это позволяет вновь отделить мировоззренческий конфликт от личностного. Другое открытие – печальное: у Базарова нет не только единомышленников, но и настоящих врагов. Душевная пустота заставляет его нагрубить другу при окончательном прощании, кривляться перед крестьянами, с которыми он раньше легко находил общий язык, и наконец – не заметить рокового пореза. После такой трагедии дуэли, как правило, полезно обосновать

другую точку зрения – П. Вайль и А. Генис считали: «пафос разрушения и переустройства настолько неприемлем для Тургенева, что он заставляет Базарова в конце концов вчистую проиграть Кирсанову» [Вайль, Генис 1999: 169].

Урок 8. Проблема трактовки финала.

Здесь возможна дискуссия на тему «закономерности» гибели Базарова, является ли она случайностью или самоубийством. Я привожу точку зрения Д.И. Писарева, считавшего, что герой Тургенева остается материалистом и бунтарем до конца, и обращаю внимание на его лучшие качества, которые проявляются в последних главах. В любом случае, смерть Базарова становится следствием не столько конфликта с обществом, сколько результатом внутреннего конфликта, что сближает его с трагическими героями Шекспира (у И.С. Тургенева было особое отношение к этому автору – вспомним повесть «Степной король Лир»)

Разумеется, почти на каждом уроке затрагивается любовный конфликт романа. Именно коллизия неразделенной любви высвобождает ту страшную разрушительную энергию, которая становится для Базарова неуправляемой. Я стремлюсь показать любовный конфликт как часть общего конфликта Базарова с природой (знаменитое «не храм, а мастерская»). В наказание за дерзость и вульгарный материализм автор проводит своего героя через испытание любовью, которое порождает в нем конфликт с самим собой. Главной целью системы уроков по роману «Отцы и дети» мне представляется осознание своеобразной иерархии конфликтов, где основное столкновение будет спровоцировано высокомерной претензией Базарова на знание простых, как ему представляется, законов природы. Конфликт же «отцов» и «детей» обретает в таком контексте философское, а не бытовое и тем более – не узко историческое значение.

ЛИТЕРАТУРА

- Батюто А.* Тургенев–романист. – Л.: Наука, 1972.
Вайль П., Генис А. Родная речь: Уроки изящной словесности. – М. Изд-во Независимая Газета, 1991.
Маркович В.М. И.С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
Манн В. Тургенев и другие. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008.
 Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
Пустовойт П.Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». – М.: Просвещение, 1983.
Тургенев И.С. Отцы и дети. – СПб.: Наука, 2008.

Данные об авторе:

Вадим Викторович Чудновский – учитель высшей категории, сотрудник кафедры филологии Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Данилы Зверева, 30.

E-mail: vadim.chudnovskiy @yandex.ru

About the author:

Vadim Victorovitch Chudnovskii – Teacher, Employee of the Philology of the Specialized Education and Research Center (a School) of the Ural Federal University (Ekaterinburg).